

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ¹

Отраднава Ольга Анатольевна, кандидат философских наук, старший преподаватель

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: olgaotradnova@mail.ru

Статья раскрывает особенности понимания реальности, обусловленной глобализацией в современном обществе. Анализируется термин понимание как совокупность гносеологического и онтологического элементов, дается дефиниция реальности, типология понимания реальности в истории философии, выявляются виды реальности. Исследуется понятие глобализация, подходы к пониманию глобализации в современной науке и влияние глобализации на формирование обыденного понимания реальности современным человеком.

Ключевые слова: глобализация, понимание, реальность, современное общество, обыденное понимание реальности.

SOME ASPECTS OF THE UNDERSTANDING TO REALITIES IN MODERN CULTURE

Otradnova Olga A., Ph.D. (Philosophy), Senior Lecturer

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: olgaotradnova@mail.ru

The Article reveals the particularities of the understanding to realities, conditioned globalization in modern society. Term understanding is analysed as collection epistemology and ontology element, is given definition to realities, typology of the understanding to realities in history of philosophy, are revealed types to realities. It Is Researched notion globalization, approaches to understanding of globalization in modern science and influence globalization on shaping the ordinary understanding to realities modern persons.

Keywords: Globalization, Understanding, Reality, Modern society, Ordinary understanding to realities.

Формирование современной парадигмы мышления начинается в середине XX столетия, что обусловлено целым рядом как научных открытий (термодинамика, квантовая физика, теория относительности, кибернетика, синергетика), так и социальных потрясений (мировые войны), которые обнажили несостоятельность классической науки и сциентизма. Значительным трансформациям подвергается реальность и человек вынужден реконструировать собственное бытие. В обществе в целом происходит целый комплекс разнонаправленных процессов, отражающихся на культуре, науке, социальной жизни и в обыденном освоении действительности. С одной стороны проявляется тенденция к глобализации как экономико-политическому и культурному процессу, объединяющему все мировое пространство, с другой – отстаиванию суверенитета отдельных государств; информатизации и технологизации, создающих новый надмировой компьютерный пространственно-временной континуум и компьютерной персонализации, отрывающей индивида от социума, его «атомизации» в обществе; мультикультурализме как слиянии различных культурных традиций, экуменизме как идее всехристианского единства и обострению «национального вопроса», доходящем до экстремизма и терроризма и др. Противоречия формируют современную реальность, в рамках которой вынужден социализироваться человек, в связи с чем важной проблемой сегодня является экзистенциальная самоидентификация и поиск своего Я, неотъемлемым компонентом которой выступает понимание реальности. Некоторым аспектам понимания человеком современной реальности и посвящена данная статья.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФНФ № 12-33-01257.

Прежде всего, необходимо пояснить, что в данной работе означает термин «понимание», который имеет разнообразие значений в современной философии. Мы исходим из наиболее широкого подхода, согласно которому «понимание» есть многоуровневый концепт, объединяющий герменевтическую традицию с онтологической, предполагающий, что понимание есть не только истолкование текстов, но и способ бытия, к которому причастен и сам человек.

Наиболее важным в этом ключе выступает подход М. Хайдеггера. Согласно его позиции, изложенной в работе «Бытие и время», связь онтологии и процесса познания не случайна, а закономерна и изначальна: понимание как мыслительная операция определяет существование, которое, тем самым, обретает смысл. Фундаментальную онтологию, из которой возникают все другие, он связывает с экзистенциальной аналитикой присутствия. Автор отмечает, что понимается не смысл, а само бытие, смысл же, в его видении, есть то, на чем держится понятность чего-либо, это не свойство, которое располагается «за» сущим или где-то парит как «междущарствие». Смысл «имеет» лишь присутствие, насколько разомкнутость бытия-в-мире «заполнима» открываемым в ней сущим. Лишь присутствие может поэтому быть осмысленно или бессмысленно [16].

Отметим еще один важный момент, М. Хайдеггер различает две формы понимания: первичное (дореклексивное) понимание, или предпонимание, как сам способ бытия, имманентно присущий человеку, и вторичное понимание, возникающее на рефлексивном уровне как интерпретация. Всякое истолкование, способствующее конечному пониманию, уже обладает предпониманием истолковываемого. Такое разделение позволяет нам определять понятие не только из теоретического уровня и логических суждений, но и на основе эмпирического уровня и эмоциональных переживаний. Итак, М. Хайдеггер доказывал, что людям присуще бессознательное понимание бытия, которое выступает основанием для дальнейшего логического мышления и открытия «тайны» бытия как смысла экзистенции, что позволяет нам говорить о личностной интерпретации действительности и ее влиянии на формирование экзистенциально-аксиологических и онтологических установок человека.

Исходя из вышесказанного, под пониманием в данном контексте будет рассматриваться совокупность гносеологических и эмоционально-аксиологических актов, процесс выявления смысла, сущности объекта (в нашем исследовании – реальности) с позиции ценностного отнесения к нему человека, существующего во внутренней связи с объектом. Понимание включает не только рефлексивный, теоретический процессы, но и «предпонимание», связанное с эмоциональным, эмпирическим, обыденными уровнями освоения действительности. К результатам понимания мы будем относить как понятия, суждения, теории, концепции, так и представления и идеи, выраженные в феноменах культуры повседневности.

Реальность, наряду с такими понятиями как действительность, Dasein, бытие в современном обыденном понимании предполагает истинное, наличное существование каких-либо предметов, окружающего мира. Появление термина «реальность» относится к периоду схоластики и датируется XIII в., оно связано с логикой ревеляционизма, где впервые в философский дискурс вводится проблема соотношения действительного как наличного, постигаемого разумом и «метадействительного» как апокрифического, истинного, постигаемого через откровение. В античную эпоху категория истины была тождественна объективной действительности, поэтому ее поиск сводился к поиску первоначала (архе). Это мы встречаем в творчестве Парменида, показывающего бытие как все сущее, Демокрита, сводящего действительность к атомам и пустоте, Платона, определяющего действительность как истинную идеальную природу вещей, Аристотеля, считающего действительной форму вещей, данную в материи. Средневековая эпоха предлагает альтернативное познание мира через веру, утверждая ограниченность возможностей человека, и создает интеллигибельную форму бытия – божественную – предшествующую сенсильной действительности, для которой и применяется новый термин – реальность. Вопрос соотношения дейст-

вительности и реальности совпадает с антиномией веры и разума, где вера предлагает истинную реальность – божественную эманацию, а разум настаивает на объективной действительности, осваиваемой эмпирически. Дальнейшее употребление «реальности» в философии выходит за пределы религиозной тематики, обогащается значениями и дискурсами и в ее понимании условно можно выделить несколько основных направлений:

– редукционизм, выводящий понимание реальности из конкретной онтологической субстанции:

а) идеализм, связывающий реальность с деятельностью сознания (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Дж. Беркли, Д. Юм, Ф. Шиллер, Г. Гегель, Г. Фихте, И. Герbart, Г. Спенсер, Дж. Мур, С. Франк и др.). Данное направление выводит реальность из понимания, восприятия, рефлексии или более глубоких основ личностного Я. Для Б. Спинозы реальность тождественна совершенству, т.е. Богу, а материальные предметы лишь вещи, ограниченные своим существованием [14, с. 403]. С. Франк, определяет реальность как интуитивное проникновение человека в действительность и нахождение самого себя в ней, где происходит объединение субъекта и объекта, познающего и познаваемого [15].

Подобная трактовка реальности подчеркивает первичность мышления по отношению к объективной действительности;

б) материализм, объясняющий реальность из эмпирически воспринимаемой материи (К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Фогт, Л. Бюхнер, Дж. Серл и др.) Здесь реальность противостоит человеку как объективная данность и процесс ее понимания есть индивидуальный субъективный момент, обусловленный действительностью. В труде Л. Бюхнера «Сила и материя» со всей очевидностью высказана идея первичности материи и ее предшествованию всем когнитивным процессам, автор отрицает любые проявления человеческой субъективности в их самостоятельности и первичности, даже творческая активность иллюзорна: «Творческая сила, сама себя создающая или выходящая из ничего, являющаяся *causa sui* (собственной причиной), походит во всех отношениях на волосы барона Мюнхгаузена, вытаскивающего себя из болота за свой собственный чуб» [4, с. 7]. Дж. Серл, исследующий проблему онтологического статуса сознания, трактует духовную активность, к которой причисляются и гносеологические акты (в частности – понимание), а также результаты такой деятельности как нейрофизиологически детерминированную ментальность [13]. Отсюда становится понятным, что материализм в данном контексте выводит понимание реальности из самой реальности как объективной действительности, детерминирующей сознание;

– эмерджентизм, признающий односторонность редукционистского онтологического толкования и использующий идею множественности в понимании реальности:

а) дуализм, определяющий реальность как бинарность объективного и субъективного (И. Кант, Ф. Brentano, Т. Нагель, А. Риль, Д.И. Дубровский, В.П. Руднев и др.) Важно подчеркнуть, что термин дуализм употребляется нами в гносеологическом аспекте, отличающемся от традиционного онтологического применения данного термина. Это накладывает определенную специфику на выявление представителей данного течения понимания реальности. И. Кант в своем творчестве осуществляет попытку гносеологического дуализма, предполагающего необходимость эмпирического и рассудочного познания для формирования целостной картины реальности. Отметим, что И. Кант в «Критике чистого разума» отвергает интеллектуальное созерцание как способ познания ввиду его ограниченности и неизбежности заблуждений, однако, априорные формы познания, наряду с чувственными являются необходимыми для освоения эмпирической действительности. Д. Дубровский сам причисляет себя к материалистическому направлению, в то время как в своей книге «Проблема идеального. Субъективная реальность» пишет следующее: «... "содержание" задано объективно реальными факторами и в этом смысле не зависимо от "Я". Но субъективный образ <...> присущ всегда конкретному человеку... Тем самым, мое "Я" необходимо причастно данному "содержанию", в той или иной степени придает

ему свои особенности и оперирует им» [5, с. 85]. Здесь реальность понимается в единстве объекта и субъекта, взаимной детерминации действительности и ее осмысления и предполагает многообразие физических и ментальных процессов для формирования полной картины реальности;

– плюрализм, предлагающий множественность реальностей – субъективная, объективная, виртуальная, обыденная, медийная, искусственная и др. (Н. Луман, Ж. Бодрийяр, Э. Тоффлер, Д.В. Иванов и др.). Здесь речь идет не о действительности и ее понимании, а о конструировании реальности, придании ей смысла, что и ложится в основу тезиса о множественности реальностей, их столкновении и взаимодействии. Так, Н. Луман в книге «Реальность массмедиа» понимает под реальностью коррелят системных операций, но не качество, присущее предметам познания. Он противопоставляет реальную и конструируемую (медийную, игровую, фиктивную, воображаемую) реальность [8]. Д.В. Иванов пишет о виртуальной реальности как о современном конструкте человеческой ментальности, благодаря которой индивид «воспринимает мир как игровую среду, сознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее» [6, с. 41]. Данное направление переводит реальность из области понимания действительности в альтернативную сферу, где формируются ее новые семантические виды – не существующие в действительности, но предлагающие новые условия для бытия человека.

Предлагаемая историко-философская типология видов понимания реальности выявляет проблему установления дефиниции исследуемого термина, которая заключается в поливариантности подходов к его осмыслению и для решения этой задачи мы предлагаем вернуться к вопросу соотношения понятий реальность и действительность, что поможет более четко выстроить терминологический концепт понимания реальности. Действительность представляет собой акциденцию, ее императивом выступает действие, это нечто осуществленное, созданное, данное, причем как на материальном, так и идеальном уровне, т.е. можно говорить о действительности как фактическом наличии материальных объектов, так и результатах мыслительной деятельности человека (идеях, теориях, аксиомах и др.) В словарях мы находим определения действительности как наличного бытия, конкретной совокупности природных и общественных явлений [7], актуальности и подлинности [10]. Реальность же включает в себя совокупность акциденции и потенции, т.е. реальное есть сумма наличного и возможного, того, что может существовать и существует, объединяя всю полноту бытия. Отсюда реальное находится на стыке онтологии и гносеологии и объединяет категории объективного как существующего и субъективного как понимающего существующее и предполагающего возможное. Исходя из всего вышесказанного, мы можем определить реальность как гносеологический конструкт, выстраиваемый познающим субъектом согласно логике действительности (в первую очередь это касается пространственно-временной координации). Среди видов реальности, можно выделить следующие:

– объективная реальность – неизменная аксиоматическая действительность, детерминированная эмпирической фактичностью и данная в сознании субъекта;

– субъективная реальность – действительность, трансформированная субъектом, согласно его психологически-эмоциональным и интеллектуальным особенностям;

– социокультурная реальность – действительность, обусловленная парадигмальными особенностями эпохи, в рамках которой социализируется и самоидентифицируется индивид. Данный вид реальности внутри себя может разделяться на подвиды, соответствующие установкам конкретного времени. Так, современная реальность представляет собой совокупность глобальной, технологической, массовой, информационной, нанореальности и др.;

– конструируемая (искусственная) реальность – не существующая, но значащая, семантическая реальность, выстроенная согласно логике «реальной реальности». Конструируемая реальность может иметь бесконечное множество модификаций, ограниченных лишь фантазией субъекта, современность обладает такими видами ис-

художественной реальности, применяемыми повсеместно, как виртуальная, игровая, медийная реальность и др.

Важнейшим видом реальности для самообъективации человека, его адаптации к миру и формировании аксиологических позиций является социокультурная реальность, которая сама имеет пластичную структуру, подвергается изменениям и трансформирует экзистенциальное бытие субъекта. Социокультурная реальность современного общества связана с постмодернистской картиной мира, в основе которой находится ряд явлений и тенденций. В качестве таковой в первую очередь выступает глобализация как укрупнение мирового сообщества, создание единого экономико-политического и культурного пространства. Термин глобализация появляется в 1983 г. в сфере экономической теории, постепенно внедряется и обогащается возможностями применения и в 1990-е гг. распространяется в различные области знания, в том числе и социально-философское. Отечественный исследователь глобализационных процессов В.М. Межуев определяет глобализацию как «усиливающуюся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения» [9]. Для А.С. Панарина глобализация – это «процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими от их неупорядоченных внешних воздействий» [11, с. 183]. Мы видим, что глобализация представляет собой многоаспектный процесс, философская рефлексия которого в контексте данного исследования имеет две антиномичные тенденции. Эти тенденции условно можно охарактеризовать как реализм и номинализм:

– реализм, который рассматривает глобализацию как элемент постиндустриальной действительности, фазу современного развития общества, основанного на экономическом развитии (И. Валлерстайн, Д. Бхагвати и др.), межкультурном взаимодействии (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Р. Робинсон, А. Аппадурраи, З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс, В. Межуев и др.), технологиях и информации (М. Кастельс и др.). В книге З. Баумана «глобализация – это неизбежная фатальность нашего мира, необратимый процесс; кроме того, процесс, в равной степени и равным образом затрагивающий каждого человека. Нас всех «глобализуют» – а быть «глобализуемым» означает в общем одно и то же для всех, кто подвергается этому воздействию» [1, с. 7]. У. Бек пишет о том, что «глобальность и глобализация не являются ни стратегически раздутым фантомом, <...> ни понятиями, дающими хорошие основания требовать и навязывать всем подчинение новым природным законам мирового рынка» [2, с. 223], подчеркивая, тем самым ее фактичность, детерминирующую современную действительность. Представители данного понимания глобализации критически осмысливают происходящие в современном мире процессы, выявляют проблемы и опасности глобальной реальности, исходя из различных аспектов, однако всех их объединяет понимание глобализации как объективных условий формирования и развития человека и социума;

– номинализм, где глобализация понимается как название, идеологический конструкт, прикрывающий под привлекательными идеями всеобщего равенства факт американской гегемонии, экспансии западных установок и приоритетов на весь мир, «вестернизации», «макдональдизации» (П. Бьюкенен, С. Жижек, Г.П. Мартин, Н. Хомски, Х. Шуманн, А. Панарин, Н. Понарина, Ф. Юрлов, и др.). Так, в работе А. Панарина «Искушение глобализмом» глобализация характеризуется как новейшая форма нигилизма, ищущая себе алиби в так называемых объективных тенденциях [12, с. 5]. П. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» называет глобализацию «проектом правящей элиты», архитекторы которого не известны (что не мешает их ненавидеть) [3]. Здесь глобализация предстает как симулякр, фантазм или идеологический проект, подготовленный Западом для узурпации экономической, политической и социокультурной власти, подчинения мира капиталистическим ценностям и идеалам.

Принимая во внимание оба подхода, а также дискуссионность вопросов современного состояния общества, мы можем говорить о мейнстриме глобализации и ее проникновении во все компоненты социальной структуры: в экономике глобализация представляет собой процесс построения единой общемировой экономической системы, основанной на рыночных отношениях; в политике глобализация ставит задачи демократизации всего мира, формирования международного права; в культуре глобализация проявляется в форме мультикультурализма, толерантности; технологическая глобализация создает информационные сети, охватывающие все население земного шара, включающие его в глобальный коммуникационный процесс; с антропологической точки зрения глобализация заявляет о всеобщей гуманизации, равенстве всех людей и стирании различий между ними. Такое мощное и повсеместное проникновение глобализационных процессов в современную действительность трансформирует и детерминирует ее освоение человеком. Обыденный человек сталкивается с первыми результатами глобализации, благодаря которым и преобразуется его понимание реальности: наряду с выстраиванием единого экономико-политического поля увеличивается взаимозависимость всех участников данного процесса, кризисные тенденции в одном государстве отражаются на всех других, что с одной стороны повышает ответственность каждого участника процесса за весь мир, а с другой - увеличивает зависимость от информации, держит в постоянном страхе за будущее, порождая ощущения нестабильности и тревожности. Установление единых задач и стандартов приводит к унификации, стандартизации в мышлении, действиях, развивается дистрофия инициативы и творчества, свободы выбора, проявления и самоидентификации, порывы человека наталкиваются на экономические приоритеты, а его жизненной целью становится карьерная и финансовая успешность. Увеличение технологических возможностей, их удешевление и качественное улучшение оснащает каждого индивида персональным множеством дополнительных технических гаджетов, влияющих на сознание, определяющих его желания и активность, СМИ становятся средством информационного воздействия, манипулирования человеком, вызывающего с одной стороны постоянное потребительское влечение (посредством рекламы), а с другой – атрофию сострадания к Другому, нечувствительность к социальным проблемам и чужим бедам, «усталость сострадать».

Глобальные информационные сети, сметающие все препятствия на пути к глобальной коммуникации при слабом действии механизмов моральной регуляции упрощают общение в его ценностно-семантическом содержании, культурно-эстетическом наполнении, о чем свидетельствует посещаемость социальных сетей, игровых сайтов, где создается собственный сленг, который внедряется в действительное повседневное общение. Коммуникация в виртуальном пространстве фактически сводится к общению с машиной, обезличивается и, соответственно, снимает ответственность с партнеров, прекращается по собственному желанию, не накладывает никаких обязательств, в то время как межличностное общение в объективной реальности, где человеку противостоит Другой, имеет аксиологическое значение, поскольку человек познается и оценивается собеседником, т.е. происходит формирование собственного Я в Другом. Сопоставление сложности общения в объективной реальности и простоты коммуникации в Сети провоцирует аномию и добровольный уход от социума в информационное пространство, порождая феномен современности – «киберпанка», бесцельно блуждающего в Интернете.

Заметно проникновение глобальных рыночных отношений и в антропологическо-аксиологический дискурс, где ценностная иерархия подменяется «пирамидой потребностей», а в качестве важнейших ценностей выступают качество и комфорт, критерием оценивания становится рентабельность, а деятельность человека понимается как инвестиция. В образовании задачи гносеологического и ценностно-воспитательного характера заменяются функциональными, которые ограничиваются формированием профессионала, конкурентоспособного на рынке труда; наука, в классическом варианте обусловленная полезностью для общества, стала прагматизи-

роваться и сосредотачиваться на прибыльности; семья отказывается от деторождения ввиду не выгодности данного предприятия, его убыточности, дети стали «дорогим удовольствием», духовное творчество измеряется в дивидендах и его показателями становятся «рейтинги популярности», «покупаемость», «бестселлер» и др.; моральные ценности ограничиваются профессиональным этикетом; типами современной экзистенции выступают «массовый человек», «человек толпы», «маргинал».

Вышесказанное дает нам возможность говорить о глобальной реальности как типе современной социокультурной реальности, который представляет собой понимание человеком глобализационных процессов и тенденций, протекающих и намеченных в обществе, а также, что более важно, синергетическую трансформацию индивидуального бытия в рамках глобальной действительности, результатом которой становится новая экзистенциальная парадигма, детерминирующая будущего человека в социокультурном, аксиологическом, духовно-нравственном аспектах.

Список литературы

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества : пер. с англ. / З. Бауман. – Москва : Весь Мир, 2004. – 188 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма, ответы на глобализацию / У. Бек. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 303 с.
3. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен. – Москва : Аст, 2003. – 444 с.
4. Бюхнер Л. Сила и материя / Л. Бюхнер. – Санкт-Петербург, 1907.
5. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д. И. Дубровский. – Москва : Канон+, 2002. – 368 с.
6. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2002. – 324 с.
7. Ильенков Э. Действительность / Э. Ильенков // Философская энциклопедия : в 5 т. – Москва : Мысль, 1960–1970. – 422 с.
8. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – Москва : Логос, 2005. – 280 с.
9. Межуев В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации / В. М. Межуев // Полития. – 2000. – № 3. – С. 102–115.
10. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – Москва : Мысль, 2001. – 605 с.
11. Панарин А. С. Глобализация / А. С. Панарин // Глобалистика : энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва : Радуга, 2003. – 1328 с.
12. Панарин А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – Москва : Эксмо, 2003. – 536 с.
13. Серл Дж. Открывая сознание заново / Дж. Серл. – Москва : Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
14. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза // Избранные произведения : в 2 т. – Москва : Наука, 1957. – Т. 1. – 768 с.
15. Франк С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. – Москва : Республика, 2007. – 478 с.
16. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – Москва : Республика, 1993. – 447 с.

References

1. Bauman Z. *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva*. Moscow: Ves Mir, 2004, 188 p.
2. Bek U. *Chto takoe globalizatsiya? Oshibki globalizma, otvety na globalizatsiyu*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001, 303 p.
3. Byukenen P. Dzh. *Smert Zapada*. Moscow: Ast, 2003, 444 p.
4. Byukhner L. *Sila i materiya*. St. Petersburg, 1907.
5. Dubrovskiy D.I. *Problema idealnogo. Subektivnaya realnost*. Moscow: Kanon+, 2002, 368 p.
6. Ivanov D.V. *Virtualizatsiya obshchestva*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002, 324 p.
7. Ilenkov E. *Deystvitelnost. Filosofskaya entsiklopediya*. Moscow: Mysl, 1960–1970, 422 p.
8. Luman N. *Realnost massmedia*. Moscow: Logos, 2005, 280 p.
9. Mezhuev V.M. *Problema sovremennosti v kontekste modernizatsii i globalizatsii. Politiya*. 2000, no. 3, pp. 102–115.
10. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, pod red. V.S. Stepina. Moscow: Mysl, 2001, 605 p.
11. Panarin A.S. *Globalizatsiya. Globalistika*, gl. red. I.I. Mazur, A.N. Chumakov. Moscow: Raduga, 2003, 1328 p.

12. Panarin A.S. *Iskushenie globalizmom*. Moscow: Eksmo, 2003, 536 p.
13. Serl Dzh. *Otkryvaya soznanie заново*. Moscow: Ideya-Press, 2002, 256 p.
14. Spinoza B. *Etika. Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow: Nauka, 1957, vol. 1, 768 p.
15. Frank S.L. *Realnost i chelovek*. Moscow: Respublika, 2007, 478 p.
16. Khaydegger M. *Vremya i bytie*. Moscow: Respublika, 1993, 447 p.

Э.В. ИЛЬЕНКОВ О ЗЕМНОЙ ОСНОВЕ ПЛАТОНИЗМА

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

В статье проанализирована книга «Философия и культура» с точки зрения того, какое значение придает ее автор Платону и его философии. Показано, что автор книги обращает внимание на разработку Платоном классических философских проблем. Среди этих проблем особое место занимают проблемы идеального и диалектики. Отмечена тесная связь между Платоном и Гегелем как крупнейшими представителями объективного идеализма. Обращено внимание на мысль автора книги о том, что подлинная разгадка тайны идеальности принадлежит К. Марксу. Он решил ее на выявлении стоимости труда. Подчеркнуто уважительное отношение Э. Ильенкова к объективному идеализму в лице Платона, Канта, Гегеля.

Ключевые слова: античность, Платон, платонизм, Гегель, философия, диалектика, объективный идеализм, идея, идеальное.

E.V. ILYENKOV ABOUT SECULAR BASIS OF PLATONISM

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leonid.podv@gmail.com

In the article analyzed the book «Philosophy and Culture» from the point of view of the importance attached to it by Platon and his philosophy. It is shown that the author draws attention to the development of Platon's classic philosophical problems. Among these problems, the problem of a particular ideal and dialectics. Noting the close relationship between Platon and Hegel as the major representatives of objective idealism. Attention was drawn to the idea of the book's about finding out what the true ideal belongs to Marx. He solved it by identifying labor costs. Emphasize respect E. Ilyenkov to objective idealism in the face of Platon, Kant, Hegel.

Keywords: Antiquity, Platon, Platonism, Hegel, Philosophy, Dialectics, Objective idealism, an idea, an ideal.

Вряд ли будет сильно преувеличенной мысль о том, что всякий более-менее крупный философ любой мировоззренческой ориентации не может миновать на своем творческом пути веку, имя которой – Платон. Почему? Прежде всего, потому, что Платон это одно из неоспоримых начал философии и одна из заоблачных философских вершин. Вершин, которые, даже будучи покоренными в результате восхождения на них, все равно навсегда остаются вершинами. Приступ к покорению этой вершины чаще всего начинается в молодом возрасте. И это обстоятельство очень благотворно сказывается потом на его уровне и содержании философствования (в данном случае это слово использовано отнюдь не в уничижительном смысле). В качестве одного из примеров можно привести личность и творчество такой знаковой фигуры в отечественной философии XX в. как Эвальд Васильевич Ильенков (18.02.1924 – 21.03.1979).

Э.В. Ильенков, по его собственному признанию, в 1942 году, т.е. в возрасте 18 лет был всецело поглощен Платоном и Аристотелем. Но, судя по некоторым свидетельствам, увлечение этими мыслителями началось еще раньше. Так, в сентябре